

УДК 327.3; 93/94

DOI:10.35330/1991-6639-2020-4-96-97-103

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА КИТАЯ В РОССИЙСКИХ СМИ (XVIII – НАЧАЛО XX В.)

И.В. БИЦУЕВА

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО)
119454, Москва, проспект Вернадского, 76
E-mail: portal@inno.mgimo.ru

В статье рассматриваются российско-китайские отношения в разрезе информационной политики, проводится ретроспективный анализ в целях выявления истоков существующих в современности проблем в информационном сопровождении двусторонних отношений. Представлено исследование образа Китая в средствах массовой информации дореволюционной России, оценено его влияние на общественную мысль и культуру. Изучен процесс формирования представлений о Китае в указанный исторический период. В отображении Китая в российских СМИ выявлен ряд традиций, возродившихся в современности и имеющих влияние на современную информационную конъюнктуру.

Ключевые слова: Китай, средства массовой информации, ретроспективный анализ, международные отношения, информационная политика.

В условиях развития российско-китайского стратегического партнерства, политического, экономического и межкультурного сотрудничества между странами российско-китайские отношения анализируются, препарируются экспертным сообществом на разных уровнях, и ввиду возросшего влияния на международной арене информационных технологий и медиапространства особый интерес отношения между странами представляют в разрезе информационной политики.

Известно, что от информационного сопровождения внешней политики на сегодняшний день во многом зависит ее эффективность. Так, тональность реакций, восприятия обществом тех или иных событий в сфере международных отношений, итогов переговоров зачастую формируется не конкретными действиями государств и принятыми документами, а тем, как данные события подаются в СМИ, – информационным фоном.

Несмотря на усилия, предпринимаемые странами по координации информационной политики в отношении друг друга и представляющих стратегическое значение вопросов мировой политики, в российской общественной мысли еще сильны исторически сформированные представления о стратегическом партнере.

Тема исследования представляет очевидный интерес для специалистов как российских, так и зарубежных, поэтому является достаточно хорошо изученной. Базой для него послужил ряд научных трудов российских и зарубежных авторов, посвященных данной тематике, среди них: «Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений» под общей редакцией А.В. Лукина, «Образ Китая в России XVII в.» Е.И. Кычанова, «Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках» А.В. Лукина, «Китайцы в России» А. Ларина, «Дальневосточная политика России 90-х годов XIX в. на страницах русских газет консервативного направления» И.С. Рыбаченок, «Russia and «Le Rêve Chinois»: China in eighteenth-century Russian Literature» Барбары Мэггз и т.д.

Объектом настоящего исследования являются материалы дореволюционных российских СМИ. Предметом исследования является образ Китая в средствах массовой информации дореволюционной России.

Целью работы является анализ составляющих образа Китая в СМИ дореволюционной России, изучение процесса формирования представлений о Китае на основе исследования доступных публикаций и материалов, посвященных Китаю и относящихся к указанному историческому периоду, а также выявление в отображении Китая в СМИ устоявшихся традиций. Степень влияния данных представлений и традиций на сложившийся в современности образ также призвано оценить настоящее исследование.

Не секрет, что отношение России к Китаю менялось на протяжении совместной истории двух стран в зависимости от политических представлений и официальной внешнеполитической линии. Образ Китая оказывал влияние на российскую мысль, становление и развитие идей о пути развития страны, поднимался в дискуссиях о месте России в мире, дихотомии «Восток – Запад» и принадлежности страны той или иной цивилизации.

Совместную историю России и Китая принято отсчитывать с XVII в. Именно это время (конец XVI – начало XVII вв.) во всем мире связано с увеличением грамотности населения, расширением межгосударственных и международных контактов, изобретением книгопечатания и, соответственно, с возникновением самого феномена СМИ. В России первая печатная газета появилась в XVIII в., тем не менее образ Китая начал выстраиваться раньше.

Информация о Китае в XVII в. появлялась в России от племен монголов и джунгар, из официальных отчетов дипломатических миссий в Китай, путевых заметок и записей их участников [1]. Появилось представление о китайцах как о невоинственном, таинственном и чуждом российскому обществу народе.

Такие материалы, тем не менее, не были знакомы широкой аудитории, информация в них носила прикладной информативный характер и отличалась несистематичностью, поэтому о формировании целостного образа Китая в общественной мысли России XVII в. говорить не следует [2]. Более того, такие сведения зачастую были недостоверными: например, в «Ведомости о Китайской земле и о глубокой Индеи» П.И. Годунов писал, что китайцы заключают брак в мечетях по мусульманскому обычаю [3]. Полноценный, пусть и неоднозначный, образ Китая сложился уже позже, в XVIII в.

В XVIII в. российская общественная мысль формировалась во многом под воздействием идей западных просветителей, и китайский вопрос не стал исключением. В течение XVIII в. европейская мысль от преобладавшего положительного представления о Китае как об образце просветительского идеала просвещенного абсолютизма, далекой и сказочной стране мудрецов и философии пришла к пониманию его как тирании, стагнирующего, лишённого свобод общества. Именно к XVIII в. относится укоренение в европейском общественном сознании идеи о европейском пути как о пути прогресса в противовес восточному.

Все эти идеи нашли отражение и продолжение в российской мысли. Китай стал упоминаться в русской литературе, на журнальных и газетных страницах, а китайский вопрос в контексте восточного вопроса стал подниматься в рассуждениях о месте страны в дихотомии «Восток – Запад», её сущностной принадлежности европейскому или восточному миру.

Так, например, широко известна переписка Екатерины II с европейскими просветителями – Вольтером и Дени Дидро. Разделявшая идеи просвещенного абсолютизма Екате-

рина II в переписке с просветителями поднимала вопрос о цивилизационной принадлежности России, европейском и восточном мире, что не могло не влиять на общественную мысль. Расположенность императрицы к Вольтеру привела к широкому распространению его взглядов среди общественности, способствовала укреплению в российской мысли т.н. вольтерьянства. Вольтер, видевший в Китае идеал просвещенного абсолютизма, не единожды обращался к Китаю в своих трудах, среди них: «Китайский катехизис», «Опыт о нравах и духе народов», «Философский словарь», глава в «Философии истории» и пьеса «Китайский сирота».

Подстегивали дискуссии заметки и отчеты о Китае участников российских дипломатических миссий, многие из которых стали публиковаться в журналах и газетах, тем самым став доступными широкой аудитории. Материалы отличались информативным характером и критической оценкой китайского общества. Наряду с положительными чертами, к которым относили общественный уклад, поведение и образование, перечислялись и отрицательные, к которым причисляли излишнюю хитрость и изворотливость [4].

В XVIII в. российская журналистика представляла собой по большей части литературные труды, опубликованные в журналах. Многие из авторов этих трудов (М.В. Ломоносов, А.Н. Радищев, Г.Р. Державин и другие) обращались к Китаю, укрепляя и так преобладавшие в общественной мысли представления о мудрости и справедливости китайского народа [5]. В искусстве и архитектуре получил широкое распространение «китайский стиль» («китайщина», также известная как «шинуазри»), одна из самых известных построек в России в данном стиле – Китайский дворец Екатерины II в Ораниенбауме. Упоминался Китай и в публицистике.

Образ идеализированного Китая стали использовать для критики российского руководства. Так, российский журналист и издатель Н.И. Новиков в своих журналах публиковал переводы с китайского, выполненные А.Л. Леонтьевым: в 1770 г. в журнале «Пустомеля» был опубликован перевод завещания императора Юнчжэна, в котором он объявлял о передаче трона своему сыну. Читателю был очевиден политический подтекст: издатель, прибегая к противопоставлению идеализированного Китая и современной ему России, призывал Екатерину II отречься от престола в пользу своего сына Павла [6].

XIX в. отметился распространением новых идей и концепций о неевропейском и «особом» российском пути. В этих условиях Китай стал часто появляться на страницах журналов, став символом незападного мира как среди прокитайски настроенных писателей, публицистов, культурных и общественных деятелей, так и среди многих критически настроенных авторов. По мере того, как пополнялись сведения о Китае и его проблемами начинали интересоваться ведущие общественные и культурные деятели, выстроившийся в СМИ того времени образ страны претерпевал изменения и обрастал новыми деталями.

П.Я. Чаадаев, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский не скрывали резко негативного отношения к Китаю как части и символическому воплощению восточного, всего незападного мира. Следуя европейской традиции, они противопоставляли Европу Азии, европейский прогрессивный путь – азиатскому, в котором видели стагнацию и безнравственность. Так, Белинский представлял Китай отсталой, консервативной страной с нелепыми порядками, этикетом и громоздким, бессмысленным церемониалом [7], которой присущи чиновничий произвол, подхалимство и взяточничество:

«Следовательно, благодаря, может быть, заслуге одной только литературы, у нас зло не смело называться добром, а лихоимство и казнокрадство не титуловались благонамеренностью, как это всегда водилось и теперь водится, например, в Китае» [8].

В XIX в. Китай на газетных и журнальных страницах стал воплощением стагнации и мещанства, но вскоре в концепции Китая как страны неподвижности некоторые авторы перестали видеть нечто негативное. Неподвижность Китая в публикациях средств массовой информации стала трактоваться как стабильность. Так, Л.Н. Толстой считал восточный путь привлекательнее западного, а отличие Китая от Европы называл преимуществом. В неиндустриальной китайской цивилизации он видел близость к природе, миролюбивость, трудолюбие, его также восхищала китайская философия [9]. Восточный, китайский путь стал пониматься некоторыми представителями общественной мысли как альтернативный путь развития, тем самым отвергалась идея о присущей только европейскому пути прогрессивности.

К концу XIX в. в связи с рядом известных политических событий и изменений в российско-китайских двусторонних отношениях получила распространение теория «желтой опасности», представляющая собой мнение о Китае как о потенциальной угрозе для России в целом и Дальнего Востока в частности. В общественном сознании возникло беспокойство о неизбежности заселения Дальнего Востока китайскими иммигрантами, особенный размах получив непосредственно на Дальнем Востоке [10] и не исчезнув из общественной мысли и в современности.

В остальном XIX в. продолжал заложенные ранее традиции. Так, в средствах массовой информации того времени вновь прослеживается увлечение культурой Востока и в частности Китая. Использовали образ далекого, мистического Китая в поэзии и прозе многие авторы Серебряного века, среди которых основатель акмеизма Н.С. Гумилев («Луна на море», «Я верил, я думал»). Образ Китая также продолжил появляться на страницах журналов в качестве воплощения застоя, бюрократизма и ретроградства. Например, такая традиция прослеживается в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского [11].

Впоследствии в связи с китайско-японской войной, корейским вопросом, развитием средств массовой информации и возрастающим освещением внешней политики образ Китая начал испытывать влияние политических дискуссий [12]. Одни издания позиционировали Китай как слабую колониальную страну, другие – как возможного партнера в азиатско-тихоокеанском регионе. Такие газеты, как «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости», «Гражданин», «Утро России», «Торгово-промышленная газета», «Новое время», «Речь» и «Русское слово», придерживаясь разного политического курса, выпускали материалы, посвященные российско-китайским и китайско-японским отношениям, содержавшие оценки тех или иных международных событий [13; 14].

Можно заключить, что образ Китая в средствах массовой информации дореволюционной России, сложившийся под воздействием европейской мысли, внутривосточных и философских дискуссий, включал в себя ряд зачастую противоположных представлений. Так, представления о Китае как тирании и воплощении стагнации и мещанства соседствовали с восприятием страны как уникальной цивилизации, культурного феномена с альтернативным западному путем развития. Теория «желтой опасности» сменялась представлением о Китае как о колониальной стране и соседствовавшим с ним восприятием Китая как возможного союзника России в азиатском мире. Образ Китая на страницах газет и журналов становился инструментом политических прений, рассуждений о принадлежности России европейской или восточной цивилизации, об идеальном образе монарха и путях развития, по которым может пойти Россия.

Многие из сложившихся традиций в отображении Китая в российских СМИ продолжили своё существование, найдя отражение в современности. Так, зародившееся в исследованный исторический период представление о Китае как о стране философии, мистики и мудрости настолько прочно укоренилось в общественном сознании, что на сегодняшний день уже не подлежит оспариванию, а страх перед заселением Китаем Дальнего Востока, получивший распространение в российских средствах массовой информации в XIX в., возродился в современности, особенно легко прослеживаемый в публикациях дальневосточных СМИ. Такие публикации, несмотря на предпринимаемые в настоящее время усилия по созданию исключительно положительного образа партнера, выбиваются из общего числа комплементарных материалов [14], что позволяет проследить степень влияния сложившихся исторически представлений о Китае на современную общественную мысль и говорить об устоявшейся традиции в отображении страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках. М.: Восток–Запад: АСТ, 2007. С. 36.
2. Кычанов Е.И. Образ Китая в России XVII в. // Вестник Восточного института. СПб., 1997. № 2 (6). Т. 3. С. 78.
3. Годунов П.И. О Ведомости о Китайской земле и о глубокой Индеи. 1669. // Библиотека древних рукописей. URL: http://drevlit.ru/docs/kitay/XVII/1660-1680/Vedomost_kit_zemle/text.php (дата обращения: 20.06.2020).
4. Maggs Barbara W. Russia and «Le Rêve Chinois»: China in eighteenth-century Russian Literature. Oxford University Studies in the Enlightenment, 1984. P. 75.
5. Maggs Barbara W. Russia and «Le Rêve Chinois»: China in eighteenth-century Russian Literature. Oxford University Studies in the Enlightenment, 1984. P. 80-112.
6. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках. М.: Восток–Запад: АСТ, 2007. С. 57-58
7. Белинский В.Г. Китай в гражданском и нравственном отношении. Сочинение монаха Иакинфа / Собрание сочинений: в 9 т. М.: Художественная литература, 1982. Т. 8.
8. Белинский В.Г. Кантемир / Собрание сочинений: в 9 т. М.: Художественная литература, 1981. Т. 7. С. 284.
9. Рехо К. Неделание. Лев Толстой и Лао-цзы // Проблемы Дальнего Востока. 2000. №6.
10. Ларин А. Китайцы в России. М.: ИДВ РАН, 2000. С. 11.
11. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1873 / Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1980. Т. 21. С. 5-7.
12. Штейнгауз А.И. Китай и Корея в русско-японских отношениях 1876-1894 гг. в освещении русской прессы и публицистики // Россия и страны Востока в середине XIX – начале XX вв. Иркутск: Иркутский государственный педагогический институт, 1984. С. 19-32.
13. Рыбаченок И.С. Дальневосточная политика России 90-х годов XIX в. на страницах русских газет консервативного направления // Внешняя политика России и общественное мнение. М.: Институт истории СССР, 1988. С. 133-134.
14. Семенов И.Е. Проблема российской оккупации Маньчжурии в 1990-1904 гг. в освещении русских общественно-политических журналов // Путь в науку. / Под. ред. А.М. Селиванова. Ярославль: Ярославский государственный университет, 2002. Вып. 7. С. 97-100.
15. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А. В. Лукина. М.: Весь мир, 2013. С. 612.

REFERENCES

1. Lukin A.V. *Medved' nablyudayet za drakonom. Obraz Kitaya v Rossii v XVII-XXI vekakh* [The bear is watching the dragon. The image of China in Russia in the XVII-XXI centuries]. M.: East - West: AST, 2007. P. 36.
2. Kychanov E.I. *Obraz Kitaya v Rossii XVII v.* [The Image of China in Russia in the 17th century] // Bulletin of the Oriental Institute. SPb., 1997. No. 2 (6). T. 3. P. 78.
3. Godunov P.I. *O Vedomosti o Kitayskoy zemle i o glubokoy Indei. – 1669.* [About the knowledge of the Chinese land and the deep Indya. – 1669] // Library of ancient manuscripts. URL: http://drevlit.ru/docs/kitay/XVII/1660-1680/Vedomost_kit_zemle/text.php (date accessed: 20.06.2020).
4. Maggs Barbara W. *Russia and "Le Rêve Chinois": China in eighteenth-century Russian Literature.* Oxford University Studies in the Enlightenment, 1984. P. 75.
5. Maggs Barbara W. *Russia and "Le Rêve Chinois": China in eighteenth-century Russian Literature.* Oxford University Studies in the Enlightenment, 1984. Pp. 80-112.
6. Lukin A.V. *Medved' nablyudayet za drakonom. Obraz Kitaya v Rossii v XVII-XXI vekakh* [The bear is watching the dragon. The image of China in Russia in the XVII-XXI centuries]. M.: East - West: AST, 2007. Pp. 57-58
7. Belinsky V.G. *Kitay v grazhdanskom i npravstvennom otnoshenii. Sochineniye monakha Iakinfa* [China in civil and moral terms. The composition of the monk Iakinfa] / Collected works: In 9 volumes. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1982. V. 8.
8. Belinsky V.G. *Kantemir* / Collected works: In 9 volumes. M.: Fiction, 1981. T. 7. P. 284.
9. Reho K. *Nedelaniye. Lev Tolstoy i Lao-tszy* ["Not doing". Leo Tolstoy and Lao Tzu] // *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of the Far East]. 2000. No. 6.
10. Larin A. *Kitaytsy v Rossii* [The Chinese in Russia]. M.: IFES RAN, 2000. P. 11.
11. Dostoevsky F.M. *Dnevnik pisatelya. 1873* [Diary of a writer. 1873] / *Polnoye sobraniye sochineniy: V 30 t* [Complete Works In 30 volumes]. L.: Nauka, 1980. T. 21. Pp. 5-7.
12. Shteyngauz A.I. *Kitay i Koreya v rusko-yaponskikh otnosheniyakh 1876–1894 gg. v osveshchenii russkoy pressy i publitsistiki* [China and Korea in Russian-Japanese relations in 1876-1894. in the coverage of the Russian press and journalism] // *Rossiya i strany Vostoka v seredine XIX – nachale XX vv.* [Russia and the countries of the East in the middle of the 19th - early 20th centuries]. Irkutsk: Irkutsk State Pedagogical Institute, 1984. Pp. 19-32.
13. Rybachenok I.S. *Dal'nevostochnaya politika Rossii 90-kh godov XIX v. na stranitsakh russkikh gazet konservativnogo napravleniya* [Far Eastern policy of Russia 90-ies of the XIX century. on the pages of Russian newspapers of a conservative trend] // *Vneshnyaya politika Rossii i obshchestvennoye mneniye* [Foreign policy of Russia and public opinion]. M.: Institute of History of the USSR, 1988. Pp. 133-134.
14. Semenov I.Ye. *Problema rossiyskoy okkupatsii Man'chzhurii v 1990-1904 gg. v osveshchenii russkikh obshchestvenno-politicheskikh zhurnalov* [The problem of the Russian occupation of Manchuria in 1990–1904. in the coverage of Russian socio-political journals] // *Path to Science.* / Under. ed. A.M. Selivanova. Yaroslavl: Yaroslavl State University, 2002. Issue. 7. Pp. 97-100.
15. *Rossiya i Kitay: chetyre veka vzaimodeystviya. Istoriya, sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya rossiysko-kitayskikh otnosheniy* [Russia and China: four centuries of interaction. History, current state and prospects for the development of Russian-Chinese relations] / Ed. A. V. Lukina. M.: Ves mir, 2013. P. 612.

THE EVOLUTION OF THE IMAGE OF CHINA IN THE RUSSIAN MEDIA (XVIII – EARLY XX CENT.)

I.V. BITSUEVA

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO)
119454, Russia, Moscow, Vernadsky avenue, 76
E-mail: portal@inno.mgimo.ru

The article dwells upon the issue of Russian-Chinese relations in the context of information policy and provides a retrospective review in order to identify the origins of the problems existing in the present in the representation of bilateral relations in the media. The article adequately examines the image of China in the media of pre-revolutionary Russia and the influence it had on public opinion and culture. The formation process of ideas about China during this period is analyzed. The traditions in the display of China in the Russian media that have revived in the present are revealed.

Keywords: China, media, retrospective review, international relations, information policy.

Работа поступила 21.07.2020 г.

Сведения об авторе:

Бицуева Инара Вадимовна, магистр Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО).
119454, г. Москва, пр. Вернадского, 76.
Тел. 8-906-790-66-31.
E-mail: i.bitsueva@gmail.com

Information about the author:

Bitsueva Inara Vadimovna, master at Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO).
119454, Russia, Moscow, Vernadsky avenue, 76.
Ph. 8-906-790-66-31.
E-mail: i.bitsueva@gmail.com